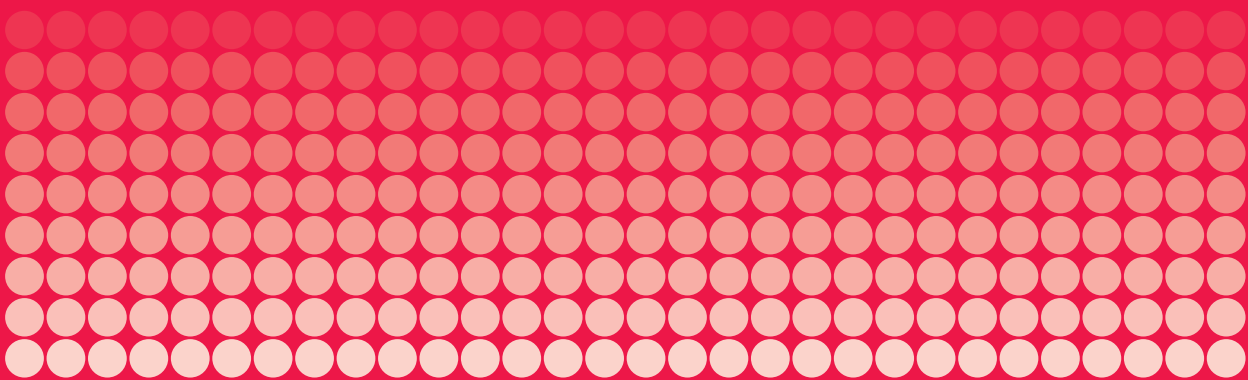

ЕЖЕГОДНИК **SIPRI** **2026**

**Вооружения,
разоружение и
международная
безопасность**

Резюме

**СТОКГОЛЬМСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МИРА (SIPRI)**

SIPRI — независимый международный институт, занимающийся исследованиями вооруженных конфликтов, вооружений, контроля над вооружениями и процессов разоружения. Основанный в 1966 году, SIPRI предоставляет лицам, принимающим политические решения, исследователям, средствам массовой информации и заинтересованной общественности данные, аналитические материалы и рекомендации, основанные на открытых источниках.

ЕЖЕГОДНИК SIPRI

В «Ежегоднике SIPRI 2026» представлены новые данные по таким направлениям, как мировые военные расходы, международные поставки вооружений, производство оружия, ядерные силы, вооруженные конфликты и многосторонние миротворческие операции, в сочетании с передовым анализом ключевых аспектов контроля над вооружениями, мира и международной безопасности.

В буклете содержатся краткий обзор «Ежегодника SIPRI 2026», а также отдельные примеры включенных в него данных и аналитических материалов. Данный текст является переводом оригинального англоязычного издания, в связи с чем возможны незначительные расхождения с оригиналом. В случае возникновения расхождений приоритет имеет текст на английском языке.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Международная безопасность и вооруженные конфликты в 2025 году

1. Размышления о вызовах системной дестабилизации и будущем исследований проблем мира	1
2. Глобальные тенденции в области вооруженных конфликтов	2
3. Региональная безопасность и динамика конфликтов	3
4. Мирные процессы и многосторонние миротворческие операции	4

Часть II. Военные расходы и вооружения, 2025 год

5. Военные расходы	6
6. Производство вооружений и военные услуги	7
7. Международные поставки вооружений	8
8. Мировые ядерные силы	10
9. Распространение и использование ракет и вооруженных беспилотных летательных аппаратов	12

Часть III. Нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение, 2025 год

10. Ядерное разоружение, контроль над вооружениями, нераспространение и безопасность	13
11. Химическое оружие и угрозы безопасности	14
12. Биологическое оружие и угрозы санитарной безопасности	15
13. Контроль над обычными вооружениями и регулирование негуманного оружия	16
14. Искусственный интеллект и международный мир и безопасность	17
15. Кибертехнологии и цифровые технологии: Тенденции, инциденты и управление	18
16. Управление в сфере космической безопасности	19
17. Контроль над экспортом товаров двойного назначения и торговлей оружием	20
Приложения	22

1. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЫЗОВАХ СИСТЕМНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И БУДУЩЕМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ МИРА

КАРИМ ХАГГАГ, ДИРЕКТОР SIPRI

Выход в свет очередного Ежегодника SIPRI совпадает с 60-летием со дня основания Института. Шесть десятилетий работы в условиях бурных перемен заставляют по-новому взглянуть на эпоху системных потрясений в сфере глобальной безопасности, которая ставит перед исследователями новые вызовы. В этой связи экспертам предстоит решить ряд сложнейших задач — понять истоки нынешних потрясений, смягчить растущие геополитические угрозы и угрозы для безопасности человека, ведущие к конфликтом, а также выработать альтернативные подходы к построению новых структур мира, стабильности и безопасности.

Новый стратегический ландшафт

За последнее десятилетие стратегическая среда изменилась коренным образом. Главной особенностью нынешнего этапа соперничества великих держав стали два ключевых фактора: возвращение к масштабным межгосударственным войнам между технологически развитыми государствами и эрозия системы союзов США. Аннексия Крыма и вторжение России в Украину ознаменовали возвращение к расколу между Востоком и Западом в Европе и крах надежд на интеграцию России в европейскую систему безопасности, сложившуюся после холодной войны. Одновременно с этим подъем Китая и его растущее соперничество с США полностью изменили мировой баланс сил. Крах переживают и три столпа глобального ядерного порядка: рухнула система контроля над стратегическими ядерными вооружениями, под серьезным ударом оказался режим нераспространения, а американские гарантии расширенного сдерживания стремительно теряют убедительность. Эту ситуацию усугубляет

появление прорывных военных технологий и силовое соперничество ведущих держав.

Растущие угрозы для безопасности человека

В течение последних двадцати лет наметился постепенный уход от либеральной парадигмы миротворчества, которая прежде преобладала в урегулировании конфликтов, в сторону более прагматичного подхода, основанного на силовом факторе и политике сделок. Такой характер носила, в частности, «дипломатия мира» США в 2025 году при второй администрации Дональда Трампа. Сворачивание многосторонних мирных структур, полный крах ограничений на применение силы и, как следствие, рост вызванных конфликтами угроз для безопасности человека в совокупности создают масштабный многоуровневый кризис.

Новые задачи в сфере исследований проблем мира

В будущем программа исследований проблем мира может быть сосредоточена на четырех ключевых направлениях: стабилизации соперничества великих держав; создании новых систем контроля над вооружениями с учетом новых технологий и геополитической фрагментации; анализе и устранении угроз для безопасности человека, ведущих к конфликтам; а также прогнозировании последствий появления новых военных технологий для полей сражений будущего.

При этом исследователям важно не допустить уклона в ограничивающие направления — к обслуживанию узких национальных интересов, растворению в оборонных разработках или отказу от безопасности человека в угоду одной лишь «жесткой безопасности». Исследования проблем мира необходимо сохранить как независимую, комплексную дисциплину, цель которой заключается не просто в изучении конфликтов, а в содействии стабилизации враждебных отношений и, в конечном счете, в поддержке более прочного мира. ●

2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В 2025 году в мире ландшафт вооруженных конфликтов сохранил форму 2024 года — в ряде регионов продолжались масштабные и затяжные боевые действия. Число регионов ведения вооруженных конфликтов незначительно сократилось — с 50 государств в 2024 году до 49 в 2025-м. В большинстве этих государств конфликты носили внутренний характер — боевые действия шли между правительственными силами и негосударственными вооруженными группировками, а не против других стран. Тем не менее, число межгосударственных вооруженных конфликтов удвоилось — с трех в 2024 году до шести в 2025-м, охватив как минимум 13 государств: Афганистан — Пакистан, Камбоджа — Таиланд, Индия — Пакистан, Иран — Израиль / США, Россия / КНДР — Украина, а также Демократическая Республика Конго — Руанда. Война в секторе Газа оказалась в определенной «серой зоне», поскольку ее трудно однозначно классифицировать вне более широкого палестинского конфликта между признанным государством (Израилем) и субъектом, стремящимся к созданию собственной государственности.

Общее оценочное число погибших в результате конфликтов незначительно снизилось (на 4,2%) — с 249 000 в 2024 году до 238 000 в 2025-м, однако этот показатель все равно оказался выше, чем в любой другой год в период 2018–2025 годов (за который доступны сопоставимые данные). В 2025 году было зафиксировано пять крупных вооруженных конфликтов (повлекших за собой более 10 000 жертв) — на один больше, чем в 2024-м. Число конфликтов высокой интенсивности (то есть повлекших за собой от 1 000 до 9 999 жертв) сократилось с 23 в 2024 году до 20 в 2025-м.

Высокоточное оружие, системы целеуказания на базе искусственного интеллекта, автономные системы вооружения (АСВ), рои беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и кибероперации стали повседневной реальностью вооруженных конфликтов, что ставит множество этических и правовых вопросов — особенно в отношении контроля со стороны человека. Число нарушений международного гуманитарного права растет: сообщения о

КРУПНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ
КОНФЛИКТЫ И ОЦЕНОЧНОЕ
ЧИСЛО ПОГИБШИХ, 2025 Г.

Район конфликта	Оценочное число погибших в результате конфликтов	
	2025	Изменение (%), 2024–25
Украина	78 350 ^a	6
Судан	18 447	11
Израиль — Палестина	16 933	–44
Мьянма	15 468	–23
Нигерия	12 096	22

Примечание: На основе данных проекта по сбору данных о местоположении и событиях вооруженных конфликтов (ACLED). Другие открытые источники в ряде случаев указывают на более высокое число погибших. К категории крупных вооруженных конфликтов относятся конфликты, повлекшие за собой более 10 000 жертв.

^a Оценочное число погибших в Украине включает число погибших воюющих там россиян и граждан КНДР. Согласно данным ACLED, в 2025 году в России зафиксировано еще 1 856 погибших в результате конфликта.

вербовке детей-солдат, сексуальном насилии, использовании голода как метода ведения войны и нападениях на медицинские учреждения свидетельствуют о тревожном увеличении масштабов применения запрещенных методов ведения боевых действий. Масштабным гуманитарным вызовом остается вынужденное перемещение населения. К середине 2025 года число перемещенных лиц составило около 117,3 млн человек, что отражает цену данных конфликтов для безопасности человека.

Глобальные тенденции в сфере вооруженных конфликтов, наметившиеся в 2025 году, свидетельствуют о том, что нормы, запрещающие территориальные завоевания, подвергаются серьезному давлению: аннексии и оккупация в Украине, на Ближнем Востоке, в Южно-Китайском море и других регионах подвергают испытанию сформировавшийся после Второй мировой войны принцип недопустимости захвата территорий посредством применения силы. Если этот процесс не остановить, размывание запрета на применение силы вернет геополитику к жесткому соперничеству на основе военной мощи. ●

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДИНАМИКА КОНФЛИКТОВ

Региональная безопасность и динамика конфликтов определяются сложным комплексом угроз и вызовов для безопасности государства и безопасности человека. В 2025 году во всех ключевых регионах мира динамика определялась эскалацией вооруженных конфликтов, соперничеством великих держав, фрагментацией международного порядка и угрозами для безопасности человека, вызванными изменением климата.

Американский континент

В 2025 году на Американском континенте ключевые тенденции в сфере безопасности государства и безопасности человека включали попытки США восстановить региональную гегемонию на фоне соперничества с Китаем в этом регионе. Это было связано с ростом экономического и политического давления на Американском континенте и военным вмешательством в Венесуэле. Еще одной заметной тенденцией стало то, что в нескольких странах региона преступные группировки продолжали посягать на монополию государства на насилие и контроль над территорией.

Азия и Океания

В 2025 году в Азии и Океании неоднородная структура безопасности по-прежнему характеризовалась обострением стратегического соперничества между Китаем и США. Среди других региональных тенденций отмечались продолжающееся наращивание вооружений во многих государствах и повсеместная внутренняя нестабильность, часто приводившая к эрозии демократических институтов или политической нестабильности. Существовал риск перерастания нескольких критических региональных очагов напряженности в крупные межгосударственные вооруженные конфликты — в мае 2025 года между Индией и Пакистаном разразился глубокий военный кризис.

Европа

В 2025 году в Европе ситуация в сфере безопасности определялась прежде всего продолжающимся конфликтом России и Украины, что вывело этот макрорегион на первое место по

числу погибших в результате конфликта. Во многих европейских странах данный конфликт повлек за собой переориентацию государственных приоритетов на «твёрдую силу», резкий рост военных расходов, усиление политической фрагментации и соперничества великих держав.

Ближний Восток и Северная Африка

Регион Ближнего Востока и Северной Африки характеризуется глубокой структурной нестабильностью. В 2025 году на Ближнем Востоке и в Северной Африке было сосредоточено около одной пятой всех перемещенных лиц в мире, а также отмечалось острое отсутствие продовольственной и водной безопасности. Хотя вступившее в силу в октябре официальное соглашение о прекращении огня остановило крупномасштабные наступательные операции в войне в Газе, последующие нарушения были частыми и масштабными. Война повлекла за собой грубые нарушения международного права и гуманитарную катастрофу — к концу 2025 года 90% населения Газы составили перемещенные лица, а число погибших в результате конфликта палестинцев составило более 71 000. Росту региональной нестабильности и эскалации вооруженных конфликтов способствовали также противостояние Ирана и Израиля и соперничество Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Африка к югу от Сахары

Страны Африки к югу от Сахары по-прежнему сталкиваются со сложным комплексом взаимосвязанных вызовов для безопасности государства и безопасности человека. В их числе — крайняя бедность, вооруженные конфликты, террористические угрозы, уязвимость к изменению климата, слабое государственное управление и острое геополитическое соперничество, поскольку государства за пределами региона борются за влияние и ресурсы. В 2025 году в странах Африки к югу от Сахары было сосредоточено более 45% общего числа внутренне перемещенных лиц в мире, а оценочное число африканцев, столкнувшихся с острым отсутствием продовольственной безопасности, достигло исторического максимума в 167 млн. ●

4. МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МНОГОСТОРОННИЕ МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

В 2025 году мирные процессы стали более фрагментированными, основанными на политике сделок и принуждении. Меньше внимания уделялось всеобъемлющему, инклюзивному урегулированию, и больше — быстрым сделкам, соглашениям о прекращении огня и переговорам на уровне лидеров. Этот подход принес лишь частичные результаты: достигнутые рамочные договоренности носили хрупкий, спорный или половинчатый характер, поскольку соображения экономической и стратегической выгоды преобладали над задачей долгосрочного примирения сторон.

Обострение геополитического противостояния в последние годы оказало колоссальное влияние на многосторонние миротворческие операции. В 2025 году США, более не желая поддерживать многостороннюю систему, предприняли решительные шаги по выходу из целого ряда структур ООН, прекращению их финансирования и оспариванию их эффективности. Китай и ЕС не стремятся или не способны заменить США в этом

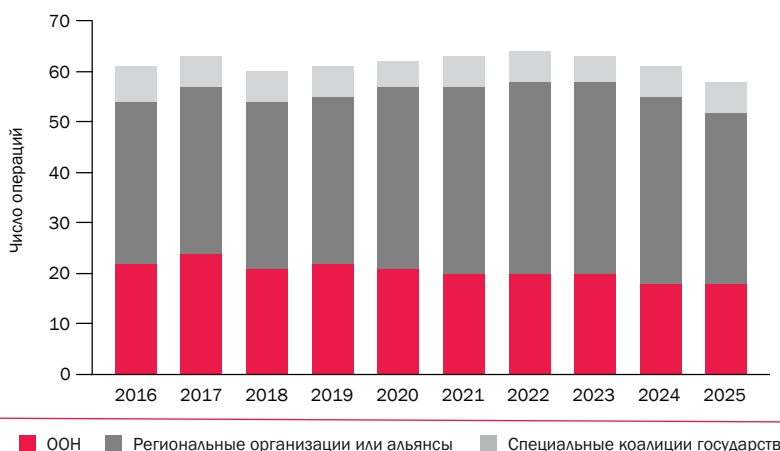
качестве. В условиях бездействия многосторонних структур безопасности средние державы — включая Бразилию, Катар, Саудовскую Аравию, Турцию и ОАЭ — получили более широкое пространство для маневра, позволяющее им замещать или дополнять структуры безопасности, активно продвигая при этом собственные национальные интересы.

Мирные процессы в 2025 году

В 2025 году в ряде крупных или затяжных конфликтов наметились частичные прорывы и были достигнуты определенные договоренности, включая конфликты Армении и Азербайджана, Демократической Республики Конго и Руанды, Киргизии и Таджикистана, а также войну в секторе Газа. Однако проблемы с реализацией соглашений и новые вспышки насилия остаются основными рисками.

В 2025 году Совет Безопасности ООН одобрил создание предложенного президентом США Дональдом Трампом Совета мира — нового международного переходного органа для контроля над управлением в Газе. Однако учредительный устав этого органа содержит гораздо более амбициозные цели, которые потенциально способны составить конкуренцию задачам ООН.

МНОГОСТОРОННИЕ МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПО ТИПУ ПРОВОДЯЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, 2016-25 ГГ.

ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕРСОНАЛА В МНОГОСТОРОННИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ, ПО РЕГИОНАМ, 2016–25 ГГ.					
	Африка к югу от Сахары	Ближний Восток и Северная Африка	Европа	Американский континент	Азия и Океания
2016	110 181	14 351	8 832	5 464	13 975
2017	107 189	14 949	8 649	1 606	15 467
2018	103 528	14 408	8 126	1 433	17 296
2019	97 519	15 082	7 819	275	17 086
2020	94 201	14 615	8 063	304	9 941
2021	88 823	14 289	8 108	301	337
2022	92 594	14 206	7 567	306	311
2023	76 372	14 283	9 215	377	321
2024	69 913	14 498	8 898	828	314
2025	55 229	12 005	9 755	1 336	308

Многосторонние миротворческие операции

В 2025 году многосторонние миротворческие операции испытывали серьезное политическое и финансовое давление, а также последствия ослабления консенсуса и свертывания миссий, что указывает на сложные перспективы традиционного миростроительства. В 2025 году проводилось 58 операций по поддержанию мира — на 3 меньше, чем в предыдущем году. Таким образом, их число упало ниже 60 впервые с 2016 года. В 2025 году были развернуты две новые миссии: Миссия Африканского союза по поддержке и стабилизации в Сомали (AUSSOM), сменившая Переходную миссию Африканского союза в Сомали (ATMIS), и Силы по подавлению бандитизма (GSF) на Гаити. К концу 2025 года завершилась работа четырех миссий — Многонациональной миссии по поддержке безопасности (MSS), Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, урегулированию которого занимается Минская конференция ОБСЕ (PRCIO), Миссии Сообщества развития Юга Африки (САДК) в Демократической Республике Конго (SAMIDRC), а также Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (UNAMI).

За последнее десятилетие численность развернутого персонала многосторонних миро-

творческих операций во всем мире сократилась почти на 49% — со 152 803 в декабре 2016 года до 78 633 в 2025-м. В 2025 году общее годовое сокращение численности персонала на 15 818 было обусловлено преимущественно сокращениями в Африке к югу от Сахары, где был развернут основной контингент операций по поддержанию мира. За последнее десятилетие бюджет ООН на поддержание мира сократился в номинальном выражении с примерно 7,9 млрд долл. США до чуть менее 5,4 млрд долл. США, однако в 2025 году ООН по-прежнему оставалась главной структурой, развертывающей многосторонние миротворческие операции. На ее долю по состоянию на декабрь 2025 года приходилось 18 операций и 67% всего развернутого персонала. Однако большинство операций по поддержанию мира развертывалось региональными организациями или альянсами, под чьим руководством в 2025 году находились 34 многосторонние операции (на 3 меньше, чем в 2024-м). Специальные коалиции государств в 2025 году провели 6 многосторонних миротворческих операций — столько же, сколько и в 2024-м. ●

5. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

В 2025 году мировые военные расходы, согласно оценочным данным, продолжили расти одиннадцатый год подряд и достигли максимального значения за все время ведения баз данных SIPRI — 2,9 трлн долл. США (или 2,5% мирового валового внутреннего продукта, ВВП). В 2025 году замедление темпов роста военных расходов (+2,9% в реальном выражении по сравнению с +9,7% в 2024-м) было обусловлено преимущественно изменением политического курса США в сторону сокращения затрат на военную помощь. В остальных странах мира военные расходы в основном продолжали стремительно расти.

В 2025 году совокупные региональные военные расходы выросли в Африке (+8,5% — до 58,2 млрд долл. США), Азии и Океании (+8,1% — до 681 млрд долл. США) и Европе (+14% — до 864 млрд долл. США), однако сократились на Американском континенте (–6,6% — до 1 065 млрд долл. США), а на Ближнем Востоке остались практически без изменений (218 млрд долл. США). Военные расходы увеличились во всех регионах в течение десятилетия 2016–2025 годов. Среднее военное бремя в Европе продолжало расти: этот показатель увеличился с 2,8% в 2024 году до 3,2% в 2025-м, что более чем в два раза превышает уровень 2016 года.

США сохранили абсолютное лидерство по объему военных расходов: в 2025 году их уровень составил 954 млрд долл. США (на 7,5% ниже, чем в 2024-м), что составило 33% мировых военных расходов. На Китай, занявший второе место в мире по объему военных расходов (336 млрд долл. США), пришлось 12% мировых военных расходов, а на Россию, потратившую 190 млрд долл. США и занявшую третье место, — 6,6%.

В 2025 году 15 крупнейших государств по объему военных расходов суммарно обеспечили 80% мировых военных расходов (2 304 млрд долл. США). В 2025 году многие из 15 крупнейших государств по объему военных расходов были вовлечены — прямо или косвенно — в войны в Газе и в Украине, включая Израиль, Россию и Украину, а также США и несколько других стран — членов НАТО. В 2025 году Украина оставалась госу-

15 КРУПНЕЙШИХ ПО ОБЪЕМУ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВ, 2025 Г.

Страна	Расходы (\$ млрд)	Изменение (%), 2024–25 гг.
1 Соединенные Штаты	954	–7,5
2 Китай	[336]	7,4
3 Россия	[190]	5,9
4 Германия	114	24
5 Индия	92,1	8,9
6 Великобритания	89,0	–2,0
7 Украина	[84,1]	20
8 Саудовская Аравия	[83,2]	1,4
9 Франция	68,0	1,5
10 Япония	62,2	9,7
11 Израиль	48,3	–4,9
12 Италия	48,1	20
13 Южная Корея	47,8	2,6
14 Польша	46,8	23
15 Испания	40,2	50
Промежуточный итог (топ 15)	2 304	..
Всего в мире	2 887	2,9

.. = данные отсутствуют или неприменимы;
[] = оценочные данные.

Примечание: Данные о военных расходах приведены в млрд долл. США по текущим ценам и обменным курсам 2025 года. Изменения приведены в реальном выражении, в постоянных ценах и обменных курсах 2024 года в долл. США.

дарством с наибольшим военным бременем в мире: ее военные расходы составили 40% ВВП. В 2025 году военное бремя России составило 7,5%.

В июне 2025 года страны-члены НАТО согласовали новый целевой показатель военных расходов на уровне 5,0% ВВП, которого необходимо достичь к 2035 году, что существенно повысило прежний ориентир в 2,0%, утвержденный в 2014 году. В сентябре 2025 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш представил знаковый доклад «Нужная нам безопасность», в котором призвал перераспределить военные расходы ради устойчивого развития. ●

6. ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ И
ВОЕННЫЕ УСЛУГИ

«Топ-100» SIPRI

В 2024 году (последнем году, за который доступны данные) в мире совокупная выручка 100 крупнейших компаний по производству оружия и оказанию военных услуг составила 679 млрд долл. США. Это на 5,9 % больше, чем в 2023 году. Этот рост отражает спрос на военную технику и услуги, вызванный ростом угроз в сфере глобальной безопасности, продолжающимися конфликтами и увеличением военных бюджетов. В 2024 году, 77 компаний из «Топ-100» увеличили свои доходы от реализации продукции военного назначения, а 42 из них зафиксировали как минимум двузначные темпы прироста в процентном выражении. Учитывая сохраняющийся спрос и объем портфеля заказов компаний, в ближайшие годы мировая военная выручка, судя по всему, продолжит расти.

США по-прежнему доминируют в рейтинге «Топ-100» – в 2024 году в число ста крупнейших вошли 39 американских компаний, а их совокупная выручка от продаж военной продукции составила 334 млрд долл. США (на 3,8% больше, чем в 2023-м). Китай занял второе место в рейтинге — 8 китайских компаний получили совокупную выручку от продаж военной продукции в размере 88,3 млрд долл. США, что на 10% меньше, чем в 2023-м. Из-за отсутствия данных, в Топ-100 за 2024 год вошли только две российские компании. Их совокупная выручка от продаж военной продукции составила 31,2 млрд долл. США, что на 23% выше, чем в 2023-м.

Использование цепочек поставок в качестве инструмента политического давления

Увеличению производственных мощностей ради удовлетворения растущего спроса на современные системы вооружений препятствует та самая геополитическая напряженность, которая этот спрос и порождает. Глобализация повлекла за собой создание сложных международных цепочек поставок, а также удешевление критически важных

10 КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ МИРА,
ПРОИЗВОДЯЩИХ ОРУЖИЕ И
ОКАЗЫВАЮЩИХ ВОЕННЫЕ УСЛУГИ,
ПО ОБЪЕМУ ВОЕННОЙ ВЫРУЧКИ, 2024 Г.

Компания	Страна	Доходы от продаж оружия (\$ млн)
1 Lockheed Martin	США	64 650
2 RTX	США	43 600
3 Northrop Grumman	США	37 850
4 BAE Systems	Велико-британия	33 790
5 General Dynamics	США	33 630
6 Boeing	США	30 550
7 Rostec	Россия	27 120
8 AVIC	Китай	20 320
9 CETC	Китай	18 920
10 L3Harris Technologies	США	16 210

Примечание: Данные о военной выручке приведены в млн долл. США в постоянных ценах и обменных курсах 2024 года.

Под «страной» понимается государство, где зарегистрированы структуры собственности и контроля компании, то есть местонахождение ее штаб-квартиры.

материалов и компонентов. Концентрированные глобальные цепочки поставок обеспечивают максимальную экономическую эффективность, но одновременно создают уязвимости — критические узкие места. С 2020 года Китай, к примеру, планомерно ужесточает контроль над экспортом критически важных материалов, и несколько крупнейших военно-промышленных компаний мира назвали подобные ограничения основным риском для своей деятельности.

В целях минимизации зависимости от действующих источников государства и компании решили диверсифицировать поставщиков, сосредоточившись на стратегиях перестройки глобальных цепочек поставок для повышения их устойчивости, снижения рисков и ориентации на политических или экономических союзников. Однако переход к большей автаркии представляет собой долгосрочную задачу, а невозможность обеспечить эффект масштаба влечет за собой удорожание оружия и снижение покупательной способности бюджетов на закупки продукции военного назначения. ●

7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСТАВКИ ВООРУЖЕНИЙ

В пятилетний период 2021–2025 годов объем международных поставок основных видов вооружений оказался максимальным со времени окончания холодной войны, вырастая на 9,2% по сравнению с 2016–2020 годами. Убедительные данные свидетельствуют о росте спроса на основные виды вооружений, что в ближайшие годы, судя по всему, приведет к дальнейшему увеличению мировых потоков оружия.

Конфликты, напряженность и поставки вооружений

Вооруженные конфликты и геополитическая напряженность являются основными факторами приобретения оружия для многих государств. Большинство крупнейших мировых получателей основных видов вооружений в 2021–2025 годов использовали импортированное оружие в боевых действиях в данный период. Государства-экспортеры оружия часто прямо или косвенно ощущают на себе последствия конфликтов либо напряженности, которые и стимулируют спрос в государствах-импортерах, что отчасти объясняет их

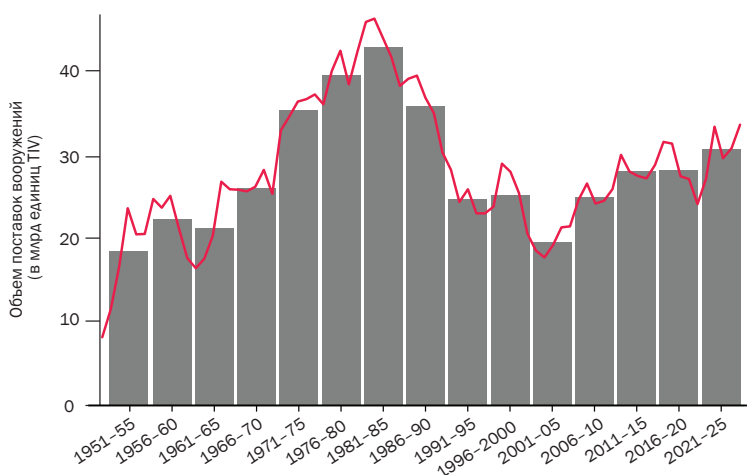
готовность поставлять оружие даже в тех случаях, когда это явно противоречит их собственной заявленной экспортной политике.

В период 2021–2025 годов Израиль был вовлечен в войну на нескольких фронтах, вызванную его крупномасштабной наступательной операцией в Газе, начавшейся в октябре 2023 года. На протяжении всего этого периода Израиль продолжал получать основные виды вооружений от государств-поставщиков вопреки растущей обеспокоенности некоторых государств из-за высокого уровня жертв среди гражданского населения в Газе и нарушений Израилем международного права. США стали крупнейшим поставщиком оружия в Израиль в 2021–2025 годах (на их долю пришлось 68% израильского импорта оружия), второе место заняла Германия (31%).

Поставщики основных видов вооружений

В период 2021–2025 годов SIPRI зафиксировал 66 государств среди поставщиков основных видов вооружений, однако большинство из них были мелкими экспортерами. На 25 крупнейших поставщиков

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ В 1950–2025 ГОДАХ

Примечание: Столбчатая диаграмма отражает средний ежегодный объем поставок оружия по пятилетним периодам, а линейный график — годовые показатели начиная с 1950-го.

ГЛАВНЫЕ ПОСТАВЩИКИ И ПОЛУЧАТЕЛИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ В 2020–2024 ГГ.

Постав- щик	Доля в мировом экспорте (%)	Получа- тель	Доля в мировом импорте (%)
1 США	42	1 Украина	9,7
2 Франция	9,8	2 Индия	8,2
3 Россия	6,8	3 Саудовская Аравия	6,8
4 Германия	5,7	4 Катар	6,4
5 Китай	5,6	5 Пакистан	4,2
6 Италия	5,1	6 Япония	3,9
7 Израиль	4,4	7 Польша	3,6
8 Великобритания	3,4	8 США	2,9
9 Южная Корея	3,0	9 Кувейт	2,8
10 Испания	2,3	10 Австралия	2,8

пришлось 98% общего объема экспорта, а на пятерку лидеров — США, Францию, Россию, Германию и Китай — 70%.

В период между 2016–2020 и 2021–2025 годами объем экспорта оружия США вырос на 27%, что увеличило их долю в глобальном экспорте оружия с 36% до 42%. Известные планы будущих поставок четко указывают на то, что США сохраняют за собой статус крупнейшего в мире экспортера оружия — положение, вызывающее у ряда их ключевых клиентов и союзников опасения относительно зависимости. Напротив, в период между 2016–2020 и 2021–2025 годами объем экспорта оружия России сократился более чем вдвое (–64%), а ее доля в глобальном объеме составила 6,8% — уровень значительно ниже показателей любого другого пятилетнего периода в истории России или начиная с 1950 года в истории ее предшественника, Советского Союза.

В период между 2016–2020 и 2021–2025 годами совокупный экспорт оружия 27 нынешних государств-членов Европейского союза вырос на 36%. В период 2021–2025 годов на их долю пришлось 28% глобального экспорта оружия, что составило две трети объема экспорта оружия США за тот же период, но при этом в четыре раза превысило объем экспорта России и в пять раз — Китая. В период между 2016–2020 and 2021–2025 годами экспорт оружия Франции увеличился на 21%, составив 9,8% глобального объема, а экспорт оружия Германии увеличился на 15%, что обеспечило ей долю в 5,7%.

ИМПОРТ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ ПО РЕГИОНАМ

Регион- получатель	Доля в глобальном объеме (%), 2021–25 гг.	Изменение (%) объема импорта в период с 2016–20 годов по 2021–25 годы
Африка	4,3	–41
Американский континент	5,6	12
Азия и Океания	31	–20
Европа	33	210
Ближний Восток	26	–13

Получатели основных видов вооружений

В период 2021–2025 годов база данных SIPRI зафиксировала 162 государства в качестве получателей основных видов вооружений. В этот период пятерку крупнейших получателей составили Украина, Индия, Саудовская Аравия, Катар и Пакистан — в совокупности на них пришлось 35% всего импорта оружия. В период 2021–2025 годов объем импорта оружия Украины вырос примерно в 100 раз по сравнению с 2016–2020 годами, и она стала крупнейшим в мире получателем оружия: основные виды вооружений ей поставляли как минимум 36 государств, преимущественно в виде помощи. В период между 2016–2020 и 2021–2025 годами объем импорта оружия Китая сократился на 72%, поскольку он продолжил расширять собственные возможности в области разработки и производства основных видов оружия.

В период между 2016–2020 и 2021–2025 годами объем импорта оружия государств Европы вырос более чем в три раза (+210%), оказавшись значительно выше значений любого времени с момента окончания холодной войны, что сделало Европу крупнейшим регионом-импортером впервые с 1960-х годов. Импорт оружия на Американский континент также увеличился (+12%), тогда как в государствах Африки (–41%), Азии и Океании (–20%), а также на Ближнем Востоке (–13%) показатели снизились. ●

8. МИРОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

В начале 2026 года девять государств — США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, КНДР и Израиль — совместно обладали примерно 12 187 ядерными зарядами, из которых 9 745 находились в арсеналах и рассматривались как потенциально доступные для оперативного развертывания. Согласно оценочным данным, 4 012 единиц из этого объема запасов были развернуты в составе оперативных сил. При этом чуть более половины из них — от 2 100 до 2 200 боеголовок — предположительно находились в состоянии высокой оперативной готовности на баллистических ракетах.

В целом количество ядерных боеголовок в мире продолжает сокращаться, но этот спад обусловлен исключительно действиями США и России, которые демонтируют снятые с вооружения боеголовки. Примечательно, что ежегодные объемы демонтажа боеголовок сокращаются: судя по всему, темпы утилизации снятых с вооружения боеголовок вскоре окажутся ниже темпов пополнения мировых арсеналов новыми зарядами. В последние несколько лет из-за низкого уровня прозрачности оценка состояния ядерных арсеналов затруднена, а государства стали еще более скрытными в вопросах, касающихся их ядер-

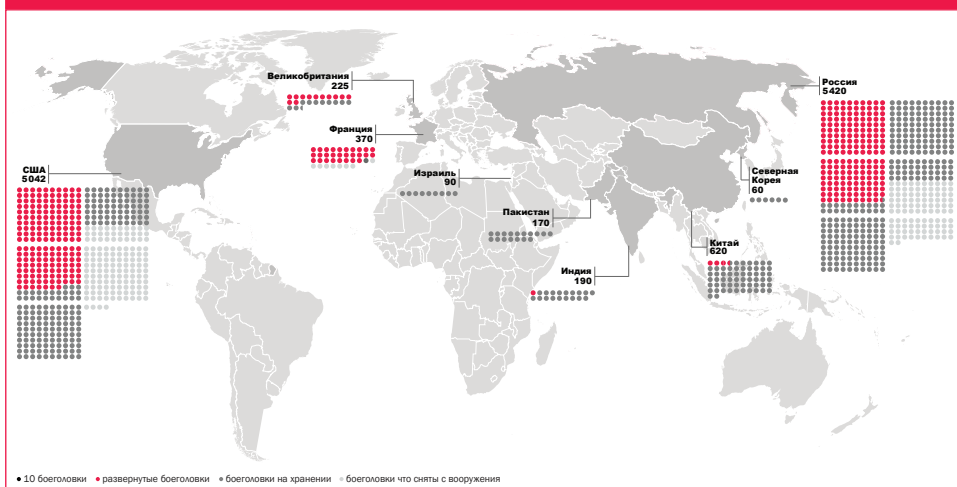
ного оружия. Отчасти это связано с деградацией соглашений в сфере контроля над вооружениями, предусматривавших меры прозрачности — включая Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) 2010 года.

Тенденции модернизации ядерного оружия

В 2025 году все девять ядерных держав продолжали укреплять свои ядерные арсеналы, а некоторые из них развернули новые системы вооружений с ядерными боеголовками или системы, способные нести ядерное оружие. США и Россия совместно обладают почти 86% всех ядерных боеголовок, при этом оба государства реализуют масштабные программы модернизации ядерного оружия. В 2025 году в Китае масштабная модернизация и расширение ядерного арсенала привели к его росту, согласно оценочным данным, с 600 до 620 боеголовок.

Модернизация и дальнейшее развертывание ядерного оружия увеличивают потенциальные риски ядерной эскалации. Двумя наиболее дестабилизирующими факторами выступают «смешивание» ядерных и обычных потенциалов — увеличивающееся переплетение ядерных и неядерных (обычных)

МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, ЯНВАРЬ 2026 Г.

Примечание: Границы, обозначенные на этой карте, не означают какого-либо признания или согласия с ними со стороны SIPRI.

МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ, 2025 Г.	
Взрывчатым веществом, используемым в ядерном оружии, является расщепляющийся материал: высокообогащенный уран (ВОУ) или выделенный плутоний. Китай, Франция, Пакистан, Россия, Великобритания и США произвели как ВОУ, так и плутоний для использования в своем ядерном оружии; Индия и Израиль произвели в основном плутоний. КНДР произвела плутоний для использования в ядерном оружии, и предполагается, что она также производит ВОУ для этих целей.	
Все государства с гражданской ядерной промышленностью способны производить расщепляющиеся материалы.	
Информацию о мировых запасах расщепляющихся материалов собирает Международная группа по расщепляющимся материалам.	
Мировые запасы (т), 2025 г.	
Высокообогащенный уран	1 240
В составе оружия или в наличии для его производства	1 100
Не для прямого использования в оружии	
Не находящийся под гарантиями	130
Находящийся под гарантиями или мониторингом	10
Выделенный плутоний	565
В составе оружия или в наличии для его производства	140
Не для прямого использования в оружии	
Не находящийся под гарантиями	265
Находящийся под гарантиями или мониторингом	160

военных возможностей двойного назначения, особенно в сфере ракетных вооружений, — а также распространение разделяющихся головных частей с блоками индивидуального наведения. В последние годы в четырех ядерных государствах Индо-Тихоокеанского региона также отмечалось распространение систем доставки ядерного оружия подводного базирования.

Ядерные доктрины и «совместное использование ядерного оружия»

В условиях глубоких изменений глобального стратегического контекста в последние годы

МИРОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ, ЯНВАРЬ 2026 Г.			
Страна	Военный арсенал ^а		Общий запас ^с
	Развернуто ^б	Всего	
США	1 770	3 700	5 042
Россия	1 796	4 400	5 420
Великобритания	120	225	225
Франция	280	290	370
Китай	34	620	620
Индия	12	190	190
Пакистан	–	170	170
Северная Корея	–	60	60
Израиль	–	90	90
Всего	4 012	9 745	12 187
– = ноль или незначительное количество.			
<i>Примечание:</i> Все оценки приблизительны. SIPRI ежегодно пересматривает данные о мировых ядерных силах на основе новой информации и обновлений предыдущих оценок. Государства расположены в порядке проведения первого известного ядерного испытания — при этом в открытых источниках отсутствуют убедительные доказательства того, что Израиль проводил испытания своего ядерного оружия.			
^а «Военный арсенал» означает все развернутые боеголовки, а также боеголовки в центральном хранилище (за исключением снятых с вооружения), которые потенциально могут быть развернуты после некоторой подготовки.			
^б «Развернутые боеголовки» — это боеголовки, установленные на ракетах или находящиеся на базах с оперативными силами.			
^с «Общий запас» включает боеголовки на хранении, а также те, что сняты с вооружения и ожидают демонтажа.			

доктрины ядерных государств также меняются: ряд государств расширяет роль ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности и снижает порог его потенциального применения. В 2025 году в сфере «совместного использования ядерного оружия» и координации в ядерной сфере были отмечены важные события, включая заключение Францией и Великобританией нового координационного соглашения. ●

9. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАКЕТ И ВООРУЖЕННЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Растет спрос на обычные ракетные системы и ракетные системы двойного назначения, а также на разнообразные вооруженные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), и расширяется их распространение. Производство и экспорт таких систем осуществляются гораздо более высокими темпами, чем раньше, что обусловлено продолжающимися конфликтами и стремлением государств пополнить или расширить свои арсеналы. Достижения в области наведения, двигателей и интеграции полезной нагрузки постепенно превращают БПЛА одностороннего действия в ракеты малой дальности, что создает дополнительные трудности для регулирования таких систем.

Использование в вооруженных конфликтах

В 2025 году ракеты и вооруженные БПЛА применялись в вооруженных конфликтах для выполнения широкого спектра ударных функций. В числе таких функций были высокоточные удары большой дальности по инфраструктуре и стратегическим объектам в глубоком тылу противника, групповые залповые удары для преодоления систем противовоздушной и противоракетной обороны, применение роев БПЛА и ударов FPV-дронами в ходе боевых действий, а также тщательно спланированные операции с использованием запущенных с территории противника БПЛА одностороннего действия для поражения стратегических целей или ликвидации высокопоставленных военных деятелей.

Высокие темпы развития вооруженных БПЛА во всем спектре таких систем, а также их доступность и универсальность стали прорывной тенденцией, которая меняет характер ведения войны, включая разведку, наблюдение и сбор данных. Стремительное распространение БПЛА и резкий рост масштабов их применения в вооруженных конфликтах подстегнули параллельную гонку вооружений в сфере создания средств противодействия.

Механизмы регулирования

В этой сфере механизмы контроля над вооружениями и экспортом уже сейчас отстают от реальности, поскольку действующие инстру-

ОПЕРАЦИЯ «ПАУТИНА»

1 июня 2025 года в Украине в рамках операции «Паутина» была осуществлена скоординированная наступательная операция с использованием более 100 БПЛА одностороннего действия, тайно доставленных в течение нескольких месяцев на территорию России, с целью нанесения ударов по нескольким авиабазам в ее глубоком тылу. По имеющимся данным, в общей сложности повреждения получил 41 российский самолет, включая примерно треть российского парка бомбардировщиков России, способных нести ядерное оружие. Эта атака вынудила Россию рассредоточить свои стратегические бомбардировщики и внести серьезные изменения в военную логистику.

менты — Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, Режим контроля над ракетными технологиями и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения — охватывают лишь отдельные аспекты спектра новых угроз. Специальный обязывающий документ по регулированию вооруженных БПЛА отсутствует, а на недавних многосторонних форумах участникам так и не удалось достичь консенсуса — особенно сильно эта проблема обострилась на фоне конфликта России и Украины.

Государства переходят к использованию более универсальных, автономных и интегрированных с искусственным интеллектом платформ, способных выполнять различные функции (например, нанесение ударов, сбор данных ISR или действия в составе роя), а также инвестируют в концепции многоэшелонированных систем противобеспилотной обороны и проекты по противоракетной обороне собственной территории (например, американская система «Золотой купол») ради противодействия меняющимся угрозам. В зонах конфликтов многие виды применения ракет и вооруженных БПЛА нарушают принципы различия и соразмерности в рамках действующего права вооруженных конфликтов, а переход к полностью автономным смертоносным системам БПЛА порождает вопросы об ответственности и соблюдении международного гуманитарного права. ●

10. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

В 2025 году деградация глобального ядерного порядка продолжилась. Неудовлетворительное состояние отношений и отсутствие стратегического диалога между ведущими ядерными государствами по-прежнему препятствовали прогрессу в области разоружения и контроля над вооружениями. В конце 2025-го мало что указывало на скорое начало переговоров по какому-либо соглашению в сфере контроля над вооружениями с участием Китая, России и США в каком бы то ни было формате. Это происходило вопреки частичному потеплению отношений между Россией и США, обладающими крупнейшими в мире ядерными арсеналами, а также несмотря на приближающееся истечение срока действия двустороннего Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) 2010 года.

Геополитическая напряженность и региональные конфликты подчеркнули риск применения ядерного оружия, а также возможность неконтролируемого выброса радиоактивных материалов в результате наступательных операций против объектов гражданской ядерной инфраструктуры. Хотя серьезность некоторых из этих рисков и важность снижения ядерных рисков получили широкое признание на многосторонних форумах, это так и не привело к конкретным действиям.

Наступательные операции против ядерных объектов в Иране

В июне 2025 года глобальный режим нераспространения претерпел глубокие потрясения — Израиль атаковал Иран, а США позже присоединились к наступательным операциям против иранских ядерных объектов в ходе 12-дневной войны. Хотя данные наступательные операции позиционировались как стремление к нераспространению, эти действия, осужденные рядом правоведов и государств как прямое нарушение международного права, лишь подорвали намеченную цель, став причиной прекращения постоянного мониторинга иранских ядерных объектов со стороны

80-Я ГОДОВЩИНА АТОМНЫХ БОМБАРДИРОВОК ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

Продолжающаяся эрозия международных норм в области ядерного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями омрачила 80-ю годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки 1945 года. По словам мэра Хиросимы Кадзуми Мацуи, эти и другие тревожные тенденции представляют собой «вопиющее пренебрежение уроками, которые международному сообществу следовало извлечь из исторических трагедий».

МАГАТЭ. Данный конфликт наглядно показал уязвимость безъядерных государств перед агрессией со стороны ядерных держав и фактически нормализовал практику превентивного применения силы.

Многосторонние процессы

12-дневная война и систематические наступательные операции против АЭС в Украине, вероятно, скажутся на ходе Обзорной конференции 2026 года по Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Эти негативные тенденции накладываются на общую обеспокоенность по поводу возможного возобновления ядерных испытаний, истечения срока действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) в феврале 2026 года и других разногласий между государствами-участниками Договора о нераспространении, которые преимущественно связаны с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения и, по всей видимости, создадут дополнительную напряженность в ходе дискуссий на конференции.

В свою очередь, государства-участники Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) 2017 года продемонстрировали единство, заняв жесткую позицию против ядерного сдерживания и подтвердив свою неизменную приверженность ранее согласованному Венскому плану действий. Тем не менее к концу 2025 года перспективы формирования значимого политического импульса с участием ядерных держав к принятию новых мер по снижению рисков, не говоря уже о шагах в направлении разоружения, оставались крайне маловероятными. ●

11. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Химическое оружие запрещено Конвенцией о химическом оружии (КХО) 1993 года, которая вступила в силу в 1997 году. По состоянию на декабрь 2025 года государствами-участниками конвенции являлись 193 государства. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) контролирует осуществление Конвенции о химическом оружии (КХО), проверяет разоружение в этой сфере и помогает предотвратить возрождение химического оружия. В 2023 году ОЗХО успешно завершила уничтожение всех заявленных запасов химического оружия в мире, и теперь ее внимание сосредоточено на предотвращении его возобновления.

Обвинения в применении химического оружия и реакция на них

Хотя КХО считается одним из наиболее успешных договоров в области разоружения, она сталкивается с серьезными вызовами и обеспокоенностью по поводу ее соблюдения, преимущественно применительно к ситуации в Сирии и России. Сирия присоединилась к КХО в 2013 году и впоследствии заявила о программе создания химического оружия, которая, как считалось, была полностью ликвидирована под контролем ОЗХО к 2016 году. Однако последующие расследования ОЗХО доказали, что Сирия нарушила свои обязательства и неоднократно применяла химическое оружие начиная с 2014 года. На протяжении последнего десятилетия государства-члены ОЗХО безуспешно пытались добиться от Сирии соблюдения ее обязательств. Однако в 2025 году ситуация в Сирии существенно изменилась, после того как новое правительство обязалось полностью сотрудничать с ОЗХО с целью ликвидации остатков сирийской программы создания химического оружия. Обвинения в применении химического оружия в Судане и Украине по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СУДАНЕ И В УКРАИНЕ

В 2025 году визиты по оказанию технической помощи со стороны ОЗХО подтвердили наличие средств борьбы с беспорядками на местах боевых действий в Украине, и ряд государств обратился к России за разъяснениями по поводу этих выводов. В 2025 году процедура разъяснения также применялась для рассмотрения утверждений о предполагаемом применении химического оружия в Судане.

Контроль над химическим оружием и разоружение

Конфликт в Украине повлек за собой ряд последствий для ОЗХО, спровоцировав перманентную поляризацию внутри руководящих органов и подверженность непрерывным дезинформационным кампаниям. Тем не менее в 2025 году нормализация обстановки в Сирии способствовала снижению конфронтационности дискуссий и принятию консенсусных решений по ранее спорным вопросам, включая бюджет ОЗХО. ОЗХО также продолжила свою повседневную деятельность, включая проверку, осуществление международного сотрудничества и помощи, а также мониторинг технологических достижений в контексте КХО, особенно в сфере искусственного интеллекта. Начавший работу в 2023 году Центр химии и технологий ОЗХО существенно укрепил потенциал организации благодаря своей лабораторной базе и техническим возможностям.

В ноябре 2025 года государства-члены ОЗХО назначили посла Швейцарии Сабрину Даллафиор на пост генерального директора организации. Она вступит в должность в июле 2026 года. ●

12. БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И УГРОЗЫ САНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Биологическое оружие включает бактерии, вирусы или токсины, распространяемые с помощью средств доставки с целью нанесения вреда, и запрещено международным правом. Основным правовым документом, запрещающим биологическую войну, является Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 года. В 2025 году продвижение КБТО к универсальности ознаменовалось присоединением к конвенции Коморских Островов и Кирибати, что увеличило число государств-участников до 190.

Более широкая система запрещения биологического оружия включает Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение на войне химического и биологического оружия, и растущий комплекс других мер — в том числе режимы экспортного контроля (такие как Австралийская группа), механизм Генерального секретаря ООН по расследованию предполагаемого применения химического и биологического оружия и резолюцию 1540 Совета Безопасности ООН. Все эти меры более широкого характера служат укреплению отдельных аспектов запрещения и предотвращения биологического оружия.

Разоружение и нераспространение биологического оружия

В 2025 году в истории запрещения биологического оружия исполнились две знаменательные даты — столетие Женевского протокола 1925 года и 50-летие со дня вступления в силу КБТО. Эти годовщины подтвердили прочность нормы запрета биологического оружия, одновременно подчеркнув сложность ее трансформации в эффективный институциональный потенциал.

В 2025 году работа сессий Рабочей группы по укреплению КБТО характеризовалась переходом от концептуальных дискуссий к подготовке конкретного текста, однако в конце года процедурные тупики

ДИНАМИКА ГЛОБАЛЬНОЙ САНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В 2025 году угрозы инфекционных заболеваний, готовность к пандемиям и международное управление в сфере санитарной безопасности были тесно связаны с вопросами прозрачности, доверия и геополитического соперничества. США вышли из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), государства-члены ВОЗ приняли новое Соглашение о пандемиях, а консультативная группа ВОЗ пришла к выводу, что расследования происхождения Covid-19 не дали окончательных результатов.

помешали официальному принятию итогового содержательного доклада. Точно так

же в 2025 году Сопровождение государств-участников КБТО характеризовалось преимущественно процедурным тупиком и неспособностью достичь консенсуса по содержательным результатам. На заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН США призвали государства присоединиться к возглавляемой США инициативе по проверке на основе искусственного интеллекта (ИИ) в целях повышения эффективности контроля над соблюдением и мониторинга КБТО.

Технологические достижения и риски

Достижения в области ИИ, синтетической биологии и лабораторной автоматизации расширяют масштабы, повышают скорость и доступность наук о жизни, что усиливает как их полезный, так и дестабилизирующий потенциал. Такие изменения предъявляют новые требования к системам управления, которые создавались главным образом для совершенно иной технологической эпохи. Главная задача для систем контроля над вооружениями и обеспечения санитарной безопасности заключается в институциональной адаптации, практической реализации мер и укреплении доверия в рамках все более сложных научных экосистем. ●

**13. КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ
ВООРУЖЕНИЯМИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕГУМАННОГО ОРУЖИЯ**

Основным многосторонним договором по регулированию негуманного оружия является Конвенция о конкретных видах обычного оружия (КНО) 1981 года. Действуют также отдельные конвенции по противопехотным минам и кассетным боеприпасам. Другие категории обычного оружия, вызывающие гуманитарную обеспокоенность, рассматриваются в рамках других правовых и политических процессов.

**Выход из конвенций по кассетным
боеприпасам и противопехотным минам**

В 2025 году ключевое событие заключалось в беспрецедентном выходе ряда государств из Конвенции по кассетным боеприпасам (ККБ) 2008 года и Конвенции о запрещении противопехотных мин 1997 года. Выход Литвы из ККБ, вступивший в силу 6 марта 2025 года, ознаменовал первый случай выхода государства из гуманитарного договора по контролю над вооружениями. Вскоре после этого пять европейских государств — Латвия, Литва, Польша, Финляндия и Эстония — объявили о намерении выйти из Конвенции о запрещении противопехотных мин, сославшись на соображения безопасности в связи с конфликтом России и Украины. Уведомления о выходе Эстонии, Латвии и Литвы вступили в силу 27 декабря 2025 года, Польши — 10 января 2026 года, Финляндии — 20 февраля 2026 года.

**Применение оружия взрывного действия
с большой зоной поражения в
густонаселенных районах**

В 2025 году в рамках крупных вооруженных конфликтов — в частности в Газе, Судане и в Украине — по-прежнему широко применялось оружие взрывного действия с большой зоной поражения в населенных районах (EWIPA), что имело особо разрушительные последствия. Политическую декларацию, принятую в 2022 году и направленную на устранение гуманитарных последствий применения EWIPA, поддержали 90 государств. В 2025 году вторая последующая конференция завер-

**ПРИМЕНЕНИЕ НЕГУМАННОГО
ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ В 2025 ГОДУ**

Категория вооружений	Применение государствами
Противопехотные мины	Камбоджа ^a ; Иран; Северная Корея; Мьянма; Россия; Украина ^a
Кассетные боеприпасы	Мьянма; Иран ^a ; Россия; Таиланд ^a ; Украина
EWIPA	Повсеместное применение, в том числе в ходе крупных вооруженных конфликтов в Газе, Судане и в Украине
Зажигательное оружие	Россия; Южный Судан; Украина

EWIPA = применение оружия взрывного действия с большой зоной поражения в густонаселенных районах.

^a Предполагаемое применение.

шилась принятием обновленного коллективного обязательства по претворению политических обещаний в конкретные военные и гуманитарные действия.

**Напряженность между гуманитарным
императивом и военной необходимостью**

Усилия по сохранению и укреплению достижений в сфере многостороннего разоружения в области обычных вооружений и контроля над вооружениями, как и по распространению норм, снижающих цену конфликтов для безопасности человека, очевидно, подвергаются серьезному давлению. В целом многие государства в настоящее время ставят достижение военно-политических преимуществ выше контроля над вооружениями. В условиях растущего стратегического соперничества эти государства все чаще не желают соглашаться на ограничительные меры в сфере контроля над вооружениями и меры прозрачности, полагая, что они способны предоставить преимущества их противникам. Структурные механизмы защиты человеческой жизни и достоинства подвергаются серьезному давлению в период, когда гражданское население сталкивается с повышенными рисками в ходе вооруженных конфликтов, а международное право в целом находится под угрозой. ●

14. ИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Достижения в области искусственного интеллекта способны принести огромную пользу, однако они также могут создавать или усугублять существующие угрозы в сфере международной безопасности. В последние годы государства все чаще признают необходимость управления этими сложными рисками, исходящими как от гражданского, так и от военного ИИ, путем создания новых форумов и инициатив. В 2025 году в рамках данных форумов и инициатив продолжились дискуссии и работа.

Военный искусственный интеллект (ИИ)

В течение последнего десятилетия экспертный дискурс в области использования ИИ в военных целях был сосредоточен вокруг автономных систем вооружений (АСВ), которые обычно характеризуются как системы оружия, способные после активации выбирать и поражать цели без вмешательства человека. Однако с 2023 года рамки дискуссии расширились, охватив иные варианты военного применения ИИ: целеуказание, планирование операций и анализ разведывательных данных. В 2025 году в рамках крупных вооруженных конфликтов, особенно в Газе и в Украине, сообщения о применении искусственного интеллекта побудили профильные органы уделить особое внимание так называемым системам поддержки принятия решений на базе ИИ.

Исторически в Женеве обсуждение автономных систем вооружений проходило преимущественно в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия КНО 1981 года, однако в 2025 году в Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН учредила специализированное направление работы. Кроме того, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш впервые в истории опубликовал доклад о применении ИИ в военной сфере, а Генеральная Ассамблея ООН согласилась провести в 2026 году неформальные обмены мнениями по вопросам влияния военного ИИ на мир и безопасность. В 2026 году истекает трехлетний мандат Группы правительственных экспертов в рамках Конвенции о конкретных

КЛЮЧЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИИ, ПРИНЯТЫЕ В 2025 ГОДУ

Кодекс практики для моделей искусственного интеллекта общего назначения: Опубликован Европейской комиссией в июле.

Стратегические документы ЕС в области ИИ: План действий «Континент ИИ» (опубликована в апреле) и стратегия «Применение ИИ» (опубликована в октябре).

План действий Китая по глобальному управлению ИИ: Представленная в июле на Всемирной конференции по ИИ дорожная карта из 13 пунктов направлена на развитие международного сотрудничества в области стандартов безопасности и технических норм в сфере ИИ.

План действий США по ИИ: Этот план, представленный в июле, определяет национальные приоритеты федеральных исследований в области ИИ и устанавливает отраслевые стандарты безопасности в сфере критически важной инфраструктуры и здравоохранения.

видах обычного оружия, и государствам необходимо согласовать дальнейшие шаги по регулированию автономных систем вооружений — прежде всего вопрос о возможности начала официальных переговоров по структурной основе и содержанию нового инструмента управления.

Гражданский ИИ

В рамках усилий по осмыслению последствий применения гражданского ИИ для мира и безопасности в 2025 году наметилась дальнейшая эволюция подходов. В число ключевых событий вошли соглашение государств-участников ООН о создании Независимой международной научной группы по ИИ, запуск Глобального диалога по управлению ИИ с участием широкого круга заинтересованных сторон и проведение Саммита действий по ИИ в Париже. Кроме того, Европейский союз и ряд ведущих в сфере ИИ государств, включая Китай и США, перешли от базового законодательства и добровольных принципов (разработанных преимущественно в 2023–2024 годах) к принятию официальных, обязательных к исполнению процедур управления, а также детальных руководств и директив по соблюдению нормативных требований. ●

15. КИБЕРТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ИНЦИДЕНТЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Киберпространство и его влияние на геополитику непрерывно развиваются. Граница между киберактивностью государств и преступных субъектов продолжает стираться. В ходе множества конфликтов кибероперации осуществляются наряду с кинетическими военными действиями. Деятельность с использованием программ-вымогателей оказывает беспрецедентное по масштабам влияние на государственные и частные данные, критически важную инфраструктуру и политику. ИИ стал определяющим фактором в кибербезопасности, позволяя противникам выявлять уязвимости, осуществлять атаки и избегать обнаружения, но одновременно предоставляя силам обороны новые возможности для мониторинга сетей, выявления аномалий и реагирования.

На этом фоне многочисленные текущие дипломатические процессы направлены на создание новых инструментов и структур управления, укрепления регионального сотрудничества и противодействия конкретным киберугрозам.

Кибер-тенденции

В 2025 году на фоне ускоряющегося технологического прогресса и геополитической нестабильности развитие киберпотенциала послужило одновременно катализатором прогресса и источником уязвимости. В 2025 году кибероперации продолжили развиваться как неотъемлемый компонент современных конфликтов. Среди наиболее заметных примеров отмечались масштабные и непрерывные кибероперации в рамках конфликта России и Украины, первое в истории открытое внедрение киберопераций в вооруженный конфликт Индии и Пакистаном во время глубокого военного кризиса в мае 2025 года, а также применение скоординированных цифровых ответных мер Ираном и Израилем в ходе их противостояния.

В 2025 году за пределами зон активных конфликтов сложные кампании кибершпионажа продемонстрировали, как противники могут осуществлять предварительное развер-

тывание сил на случай потенциальных будущих конфликтов, одновременно собирая секретные разведывательные данные. Киберпреступность также продолжила развиваться с точки зрения масштабов и сложности: программы-вымогатели и другие атаки с использованием уязвимостей в цепочках поставок наносили растущий экономический ущерб на фоне стремительного появления профессиональных мошеннических структур.

Управление в сфере киберпространства

Этот год также стал поворотным для глобального управления в сфере киберпространства. В 2025 году Рабочая группа открытого состава (РГОС) ООН завершила выполнение своего мандата и учредила новый постоянный Глобальный механизм по ответственному поведению государств в киберпространстве, хотя сохраняющиеся разногласия относительно релевантности международного права в этой сфере остались неразрешенными. В 2025 году продолжилось развитие инициатив по борьбе с кибервторжениями и программами-вымогателями. В октябре 2025 года открылась для подписания Конвенция против киберпреступности на фоне непрекращающихся дискуссий о балансе между безопасностью и правами человека.

В 2025 году заметная тенденция заключалась в том, что государства стали чаще публично заявлять об атрибуции кибератак с указанием их предполагаемых виновников. Государства и региональные организации также все активнее публикуют трактовки применения международного права к своим действиям в киберпространстве в целях обеспечения более стабильной, безопасной и предсказуемой среды в сфере киберпространства. В 2025 году Колумбия, Республика Корея и Таиланд опубликовали свои национальные позиции, увеличив общее число таких государств до 35, наряду с Африканским союзом и Европейским союзом, которые также представили собственные документы. ●

16. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ КОСМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

За последнее десятилетие значительно выросло число государств, осуществляющих космическую деятельность в экономических, научных и военных целях, а также увеличилось количество государств, принявших национальные и региональные космические доктрины в этой сфере. Хотя космическое пространство используется в военных целях со времени зарождения космической эры, современная геополитическая напряженность и обострившееся соперничество в области космической деятельности создают растущие угрозы для космических систем. Особую обеспокоенность вызывает растущий интерес к противокосмическим возможностям на фоне параллельного расширения гражданской космической деятельности и общей зависимости общества от космических систем.

Космос для военных целей

В 2025 году несколько государств ускорили разработку новых военных космических потенциалов. Эта тенденция к созданию суверенных космических потенциалов совпала с принятием Китаем, США и государствами Европы новых национальных и региональных доктрин, в которых приоритетное внимание уделяется космической безопасности. Изменения в политике США включали планы по инвестированию в перехватчики космического базирования, концепции ведения войны в космосе, а также шаги по обеспечению превосходства США в космосе. В 2025 году проблемы космического пространства также заняли центральное место в Белой книге Китая по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Франция, Германия и Великобритания представили новые национальные стратегии, включающие планы по инвестированию в противокосмические возможности, а Европейская комиссия представила проект Закона ЕС о космосе в целях обеспечения независимого доступа в космос и расширения европейской промышленности. Развитие суверенных космических возможностей Европы обусловлено растущей неопределенностью в трансатлантических отношениях и воспринимаемыми угрозами со стороны России.

«ЗОЛОТОЙ КУПОЛЬ» США

В 2025 году США представили планы по созданию новой многоуровневой системы противоракетной обороны «Золотой купол», включающей эшелон перехватчиков космического базирования. В 2025 году оценочные показатели совокупной стоимости варьировались от 175 млрд долл. США, по данным Белого дома, до более чем 500 млрд долл. США, согласно независимым прогнозам. Для реализации данной инициативы потребуются преодолеть серьезные технические препятствия, и существуют опасения, что она вряд ли станет надежным средством защиты от подлетающих ракет, но способна подорвать стратегическую стабильность и спровоцировать новую гонку вооружений в космосе.

Многосторонние дискуссии по космической безопасности

Хотя многосторонние дискуссии по управлению в сфере космической деятельности ведутся на протяжении десятилетий, прогресс в этой области остается медленным. В 2025 году на переговорах ООН по космической безопасности прогресс застопорился. В апреле на первой сессии Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС) по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах отмечались процедурные дебаты, хотя на второй сессии в июле участники перешли к содержательным переговорам. В Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН напряженность обострилась — США и Израиль выступили против основополагающих резолюций ООН по космическому пространству, в особенности против ежегодной резолюции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

Тем не менее существуют возможности для минимизации рисков в космосе посредством диалога между несколькими ключевыми субъектами, включая Китай и государства Европы. В своей Белой книге 2025 года Китай заявил о готовности участвовать в многостороннем управлении в сфере космической безопасности, и у государств Европы, Китая и других государств есть ряд возможностей для формирования единого понимания конкретной терминологии и концепций космической безопасности. Такие меры способны помочь снизить риски неверного восприятия, недопонимания и ошибочных расчетов в космической сфере. ●

17. КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ

В 2025 году комплекс глобальных, многосторонних и региональных механизмов, направленных на формирование и продвижение согласованных стандартов контроля над торговлей товарами военного назначения и товарами двойного назначения, подвергся серьезному давлению в силу геополитической напряженности, новых и непрекращающихся вооруженных конфликтов, а также стремительного технологического прогресса в ключевых областях. Государства все чаще действуют в одностороннем порядке или используют альтернативные механизмы при введении новых мер контроля над поставками или ограничении их передачи конечным получателям. Однако значимых усилий по демонтажу существующих инструментов не отмечалось — многие государства по-прежнему дорожат их наличием.

Договор о торговле оружием

Число государств-участников Договора о торговле оружием (ДТО) 2013 года продолжает медленно расти, однако ключевые поставщики и получатели оружия к нему так и не присоединились. Кроме того, сохраняются значительные пробелы в предоставлении государствами первоначальных и ежегодных отчетов. В 2025 году ДТО оставался площадкой для сложных дискуссий по поводу наиболее спорных экспортных поставок оружия, включая поставки оружия Израилю и поставки сторонам конфликта в Судане. Государства также изучили способы активизации процесса в рамках ДТО и согласовали мандат на разработку пятилетней стратегии по реализации договора к 2027 году.

Многосторонние эмбарго на поставки оружия

В 2025 году действовали 14 эмбарго ООН и 22 эмбарго ЕС. Новые многосторонние эмбарго на поставки оружия не вводились, однако было восстановлено действие оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана,

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЭМБАРГО ООН И ЕС НА ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ, 2025 Г.

ООН (14 эмбарго)

• Афганистан (НПС, Талибан)
• Центральнаяафриканская Республика (частичное; НПС) • Демократическая Республика Конго (НПС) • Гаити (НПС) • Иран • Ирак (НПС) • ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними физические и юридические лица (НПС) • КНДР • Ливан (НПС) • Ливия (частичное; НПС) • Сомали (НПС: «Аш-Шабаб») • Южный Судан (частичное; НПС) • Судан (частично: Дарфур) • Йемен (НПС)

Европейский Союз (22 эмбарго)

Обеспечение соблюдения эмбарго ООН (11): • Афганистан (НПС, Талибан) • Центральнаяафриканская Республика (частичное; НПС) • Демократическая Республика Конго (частичное; НПС) • Гаити (НПС) • Ирак (НПС) • ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними физические и юридические лица (НПС) • КНДР • Ливан (НПС) • Ливия (частичное; НПС) • Сомали (НПС: «Аш-Шабаб») • Йемен (НПС)

Эмбарго ЕС на поставки оружия с более широким охватом, чем аналоги в ООН (3):

• Иран • Южный Судан • Судан

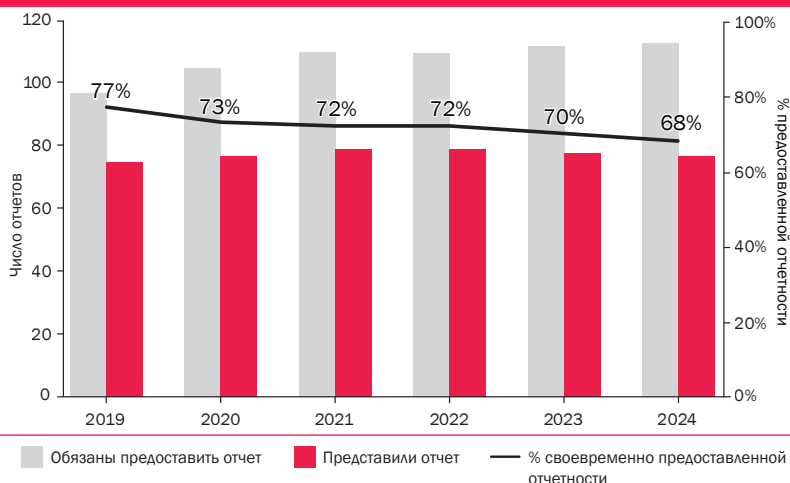
Эмбарго при отсутствии аналогов со стороны ООН (8): • Беларусь • Китай • Египет • Мьянма • Россия • Сирия • Венесуэла • Зимбабве

ИГИЛ = Исламское государство Ирака и Леванта; НПС = неправительственные силы; частичное = эмбарго разрешает поставки оружия правительству соответствующего государства при соблюдении определенных условий.

приостановленное в 2023 году. Готовность отдельных государств обходить эмбарго ООН на поставки оружия по-прежнему подрывала эффективность этих ограничений. В частности, были получены явные доказательства поставок оружия конечным получателям в Ливии и Йемене в нарушение эмбарго, а также запрещенного экспорта оружия из КНДР в Россию. ЕС расширил оружейные эмбарго в отношении России и Белоруссии в целях перекрытия каналов их обхода. Однако из-за смены политического курса США усилия по согласованию оружейных эмбарго западных государств в

ЧИСЛО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ, ПРЕДОСТАВИВШИХ ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ В ПЕРИОД 2019–2024 ГГ.

отношении России стали менее скоординированными.

Режимы экспортного контроля

Последствия конфликта России и Украины по-прежнему сказывались на работе многосторонних режимов экспортного контроля: Австралийской группы (по химическому и биологическому оружию), Режиму контроля над ракетными технологиями, Группы ядерных поставщиков, а также Вассенаарских договоренностей (ВД) по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Несмотря на эти вызовы, режимы все же смогли внести поэтапные обновления в контрольные списки и продвинуться в технических дискуссиях. Неспособность участников ВД прийти к консенсусу по расширению контрольных списков из-за вето России побудила растущее число государств и ЕС ввести контроль над товарами, которые ранее предлагались и обсуждались в рамках этого режима.

Контроль со стороны ЕС

В 2025 году ЕС предпринял шаги по укреплению общей правовой базы контроля над экспортом, посредничеством, транзитом и перевалкой товаров военного назначения и

товаров двойного назначения. Завершив пересмотр общей позиции по экспорту оружия, ЕС принял поправки, которые ужесточили формулировки в области оценки рисков, а также были направлены на содействие совместному производству военной техники в ЕС и поставкам оружия в Украину. Кроме того, Европейская комиссия стремилась внести изменения в систему регулирования внутрисоюзных поставок военной техники также в целях содействия совместному производству. Однако некоторые из этих предложений столкнулись с сопротивлением со стороны государств-членов ЕС, обеспокоенных возможной утратой национального контроля над собственной политикой в области экспортного контроля. ●

Соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, действующие по состоянию на 1 января 2026 г.

- 1925 Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 года)
- 1948 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о геноциде)
- 1949 Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны; и Дополнительные протоколы I и II 1977 года, касающиеся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов
- 1959 Договор об Антарктике
- 1963 Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, ДЧЗЯИ)
- 1967 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе)
- 1967 Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолько)
- 1968 Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении, ДНЯО)
- 1971 Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор по морскому дну)
- 1972 Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО)
- 1974 Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (Договор о пороговом запрещении испытаний, ДПЗИ)
- 1976 Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (Договор о мирных ядерных взрывах, ДМЯВ)
- 1977 Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД)
- 1980 Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок
- 1981 Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия)
- 1985 Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)
- 1990 Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)
- 1992 Договор по открытому небу
- 1993 Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (Конвенция о химическом оружии, КХО)
- 1995 Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)
- 1996 Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)
- 1996 Соглашение о субрегиональном контроле над вооружениями (Флорентийское соглашение)
- 1997 Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов (SIFTA)
- 1997 Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Конвенция о ППМ)
- 1999 Межамериканская конвенция о транспарентности приобретения обычных вооружений
- 2001 Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами в регионе Сообщества развития Юга Африки (САДК)
- 2004 Найробийский протокол о предотвращении распространения, контроле и сокращении стрелкового оружия и легких

- вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге
- 2006 Конвенция ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах
- 2006 Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор)
- 2008 Конвенция по кассетным боеприпасам
- 2010 Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Новый договор о СНВ)
- 2010 Центральноеафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки (Киншасская конвенция)
- 2011 Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности
- 2013 Договор о торговле оружием (ДТО)
- 2017 Договор о запрещении ядерного оружия (ДЯО)

Договоры, не вступившие в силу по состоянию на 1 января 2026 г.

- 1996 Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)
- 1999 Соглашение об адаптации ДОВСЕ

Органы сотрудничества в области безопасности

В 2025 году основные события включали следующие изменения: Мальдивская Республика вошла в состав Международного агентства по атомной энергии, Индонезия и Саудовская Аравия присоединились к межправительственному объединению БРИКС, Армения, Сирия и Узбекистан пополнили ряды Глобальной коалиции против ДАИШ, в Африканском союзе из-за военных переворотов было временно приостановлено участие рекордного числа государств — семи государств-членов, Тимор-Лешти вступил в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Буркина-Фасо, Мали и Нигер вышли из Экономического сообщества стран Западной Африки, а Нигерия присоединилась к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. ●

ХРОНОЛОГИЯ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ 2025 ГОДА

- 20 янв. США начинают процедуру выхода из Всемирной организации здравоохранения.
- 18 фев. Россия и США договорились нормализовать отдельные аспекты дипломатических отношений.
- 18 мар. Израиль нанес массированные удары по сектору Газа, положив конец режиму прекращения огня, согласованному в январе.
- 11–14 апр. В Судане в результате наступательных операций против крупнейшего лагеря для перемещенных лиц погибло более 1 500 гражданских лиц.
- 7–10 мая Индия и Пакистан вели интенсивные взаимные обстрелы в приграничных районах.
- 13–24 июня В рамках 12-дневной войны между Ираном и Израилем силы США 22 июня осуществили наступательные операции против трех иранских ядерных объектов.
- 24–28 июля Вооруженный конфликт между Камбоджей и Таиландом завершился заключением соглашения о прекращении огня 28 июля.
- 22 авг. Впервые в городе Газа подтверждено наступление голода.
- 2 сен. США нанесли первый из серии ударов с летальным исходом по малым гражданским судам в водных пространствах Венесуэлы и вблизи них.
- 10 окт. В рамках поддержанного США мирного плана стороны согласовали соглашение о прекращении огня в войне в Газе, однако многочисленные наступательные действия продолжаются.
- 22–23 нояб. На первом в Африке межправительственном саммите Группы 20 (G20) основное внимание было уделено африканским приоритетам, включая новую рамочную программу по критически важным минерально-сырьевым ресурсам.
- 1 дек. В ООН согласовали первый официальный текст, посвященный опасности применения ИИ в системах боевого управления, контроля и связи ядерными силами.

База данных SIPRI по военным расходам

Содержит сведения о годовых военных расходах государств с 1949 года, что позволяет сравнивать военные расходы государств в национальной валюте в текущих ценах, в долл. США в текущих ценах, в долл. США в постоянных ценах и обменных курсах, а также в качестве доли валового внутреннего продукта.

База данных SIPRI по военной промышленности

Содержит ежегодные данные о совокупной выручке, а также о выручке от продаж военной продукции и оказания военных услуг начиная с 2002 года для 100 компаний с максимальной военной выручкой в мире. Начиная с 2015 года включены данные по китайским компаниям.

База данных SIPRI по поставкам вооружений

Содержит сведения обо всех международных поставках основных видов обычного оружия начиная с 1950 года. Это наиболее полный общедоступный источник информации о международных поставках оружия.

База данных SIPRI по эмбарго на поставки оружия

Содержит информацию обо всех эмбарго на поставки оружия, введенных международными организациями, такими как ЕС и ООН, либо группой государств. Включены все эмбарго, действующие или действовавшие начиная с 1998 года.

База данных SIPRI по национальной отчетности

Содержит ссылки на все общедоступные национальные отчеты об экспорте оружия и постоянно обновляется в целях включения ссылок на новые публикации в этой сфере.

База данных SIPRI по многосторонним миротворческим операциям

Содержит информацию обо всех операциях по поддержанию мира ООН и других структур начиная с 2000 года с указанием района проведения, дат развертывания и деятельности, мандата, государств-участников, численности персонала, бюджетов и числа погибших.

Базы данных SIPRI доступны на веб-сайте SIPRI. ●

КАК ЗАКАЗАТЬ ЕЖЕГОДНИК SIPRI 2026

Ежегодник SIPRI 2026: Вооружения, разоружение и международная безопасность

Публикуется в печатном виде и онлайн в издательстве Oxford University Press

ISBN 978-0-19-792320-7

Подробнее см. **www.sipriyearbook.org**

STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE

Signalistgatan 9
SE-169 72 Solna, Sweden
Телефон: +46 8 655 97 00
Эл. почта: sipri@sipri.org
Интернет: www.sipri.org

ЕЖЕГОДНИК SIPRI 2026

Вооружения, разоружение и международная безопасность

Ежегодник SIPRI — это авторитетный и независимый источник данных и анализа в таких областях, как безопасность и конфликты, военные расходы и вооружения, а также нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение.

В буклете содержатся краткий обзор 57-го издания Ежегодника SIPRI, посвященного анализу ключевых событий 2025 года, включая:

- *вооруженные конфликты и урегулирование конфликтов* — обзор глобальных и региональных процессов в сфере вооруженных конфликтов, мирных процессов и операций по поддержанию мира
- *военные расходы*, международные поставки оружия и тенденции в сфере производства оружия, отражающие, в частности, последствия деградации глобальной безопасности
- *распространение ракет и вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)* с уделением основного внимания их все более широкому применению в вооруженных конфликтах
- *мировые ядерные силы*, отражающие тенденции модернизации ядерных арсеналов в девяти государствах, обладающих ядерным оружием
- *контроль над ядерными вооружениями*, охватывающий диалог между Китаем, Россией и США, в том числе в рамках многосторонних форумов, а также серию масштабных наступательных операций против иранской ядерной и военной инфраструктуры в ходе 12-дневной войны
- *угрозы химической и биологической безопасности*, включая расследование утверждений о предполагаемом применении химического оружия и развитие в международно-правовых инструментах борьбы против химического и биологического оружия
- *Контроль над обычными вооружениями и регулирование негуманного оружия* — кассетные боеприпасы, применение оружия взрывного действия с большой зоной поражения в густонаселенных районах (EWIPA), мины и стрелковое оружие и легкие вооружения
- *Международное управление в сфере искусственного интеллекта, киберпространства и космической безопасности* с уделением основного внимания автономным системам вооружений
- *контроль над торговлей оружием и товарами двойного назначения* — обзор изменений в рамках Договора о торговле оружием, многосторонних оружейных эмбарго и режимов экспортного контроля, а также нормативно-правовой базы ЕС в этой сфере

В буклете также содержатся обновленные приложения с перечнем соглашений в сфере контроля над вооружениями и разоружения, органов международного сотрудничества в области безопасности и ключевых событий 2025 года.